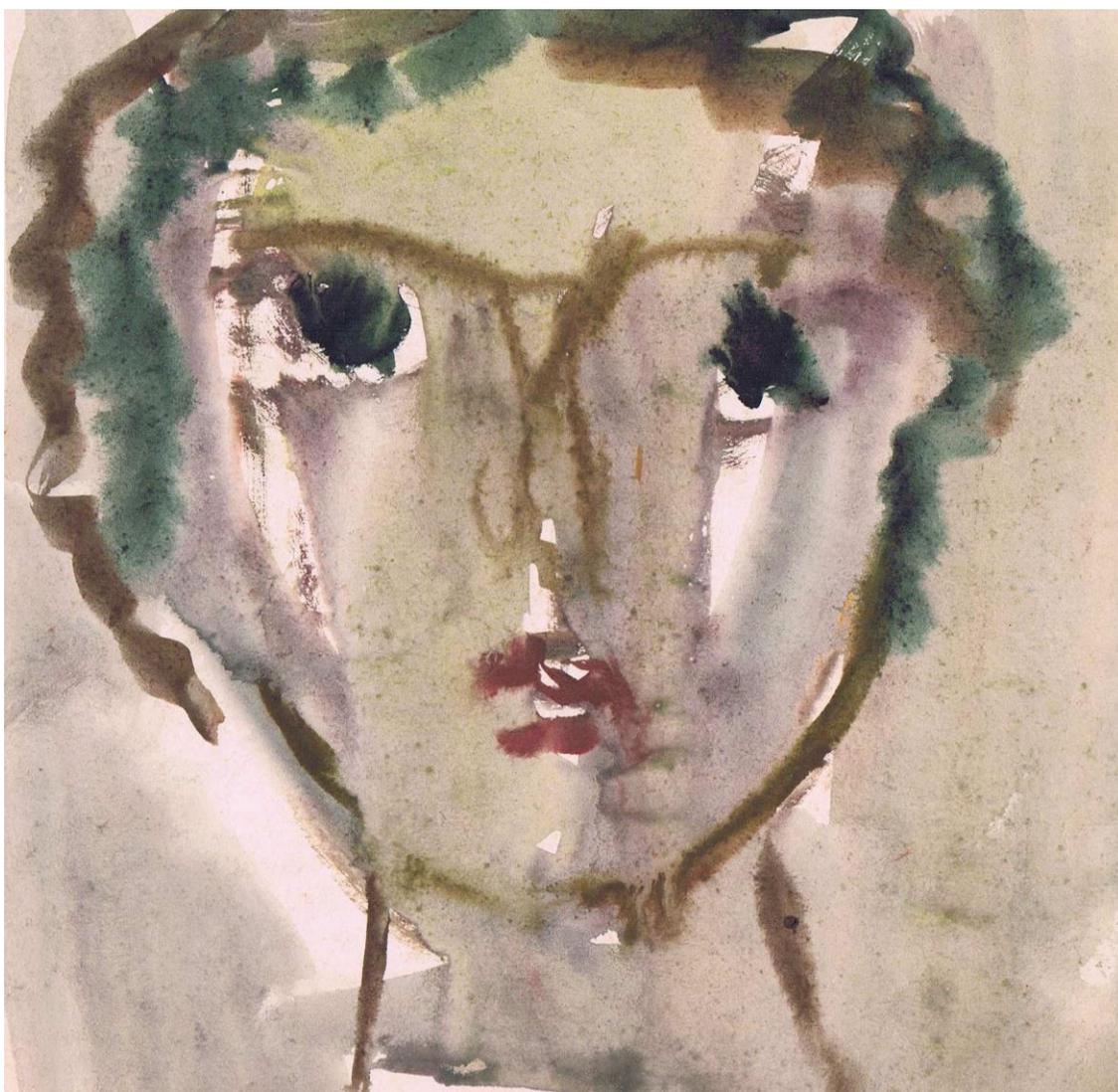

Л.С. Снегирёв

**Некоторые мысли
независимого
художника**

Л.С. Снегирёв

**Некоторые мысли
независимого
художника**

**Нелидово
2019**

ББК 85.143(2) (Кр)

С 53

Снегирёв Л.С.

Некоторые мысли независимого художника / Муницип. бюджет. учреждение культуры «Нелидовская межпоселен. центр. б-ка» ; [сост.: Т.М. Чернышева]. – Нелидово: [б. и.], 2019. – 46 с. : ил., фот.

Брошюра состоит из двух частей. Первая отражает мысли, суждения художника о проблемах творчества.

Вторая часть воспоминаний посвящена Л. Талочкину, его роли в мире искусства периода шестидесятников.

ББК 85.143(2)
(2 Рос)

Составитель: Т.М. Чернышева, зав. отделом краеведческой работы
МБУК НМЦБ

Корректор: В.В. Сучкова, гл. библиограф МБУК НМЦБ

На обложке: Портрет мальчика. 1972 г.

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека»,
2019 г.

172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8.

Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65

Вступление

За прожитые годы на многие факторы творческой жизни у меня сформировалась своя позиция, обоснованная жизнью, и я считаю своим долгом поделиться некоторыми мыслями с теми, кого волнуют проблемы творчества.

Я не сумел реализовать себя полноценно в творчестве в силу объективных условий, и вселившееся в сознание чувство неполноценности прожитых лет провоцирует меня на философское осмысление жизни.

Я сомневаюсь в том, что свои доморощенные размышления надо превращать в самиздатовские книжицы, но в то же время сознаю, что из моего опыта можно извлечь крупицу понимания жизни и творчества художника, сформировавшегося в определённых исторических условиях.

Мысли непоследовательные, возникают внезапно, они отражают суть творческой жизни.

Мои откровения не претендуют на безоговорочные истины, это всего лишь размышления вечно сомневающегося независимого художника, порой не способного понять, куда устремилось человечество в мире искусства.

Нелидово. Музейно-выставочный центр. 23.04.2016.

Л.С. Снегирёв. Нелидово. 2016 г.

Некоторые мысли и фрагменты воспоминаний

Из своего субъективного понимания жизни в искусстве прихожу к выводу, что надо от многого отказаться.

Что такое жизнь и искусство, дано познать познавшему насколько сложна, малодоступна радость глубинного открытия, эта радость затмевает все возможные материальные преимущества.

Художник не от мира сего близок к созданию вещей, волнующих мир.

Противостояние миру в творчестве, в неотступной вере в своё, позволяет сохранить свой собственный мир.

Неудачно поступаем – корим себя и опять неудачно поступаем, значит, живём.

Некоторые навязчиво демонстрируют своё богатство, рекламируют величие своего таланта, не подозревая, что есть ещё понятие бездарность.

Иногда картина создаётся широко, эмоционально, экспрессивно, а временами процесс создания вещи превращается в неторопливое действие, напоминающее состояние тихого помешательства.

Это не означает, что художник утрачивает свой темперамент. Он остаётся цельным в том и другом случаях творческого процесса подобно тому, как остаётся цельным музыкальный или вокальный исполнитель в переходах от громкого звука форте до пиано едва уловимого звучания.

Художник реализует свою идею, следуя тому, как ведёт сама картина, какие ходы подсказывает представление законченного образа, освобождаясь при этом от накопленных ранее привычных методов работы.

Жизнь наполняет художника множеством переживаний, переживания находят соответствующий выход в картинах.

Есть в жизни факторы, которые нельзя объяснить, не изменить, не притянуть к разумной логике, поэтому остаётся просто вычеркнуть из области понимания, из мира собственных ценностей.

Красивая жизнь на картине, раскрашенная в красивые цвета, успокоительно радует, живая атмосферная вещь волнует.

Жизнь не всегда красива – отсюда и колорит.

Часто прихожу к выводу, что путь к завершению картины стихийно непредсказуем, не имеет логической последовательности в перепадах от раздражающего несовершенства до внезапной законченности.

Когда художник живёт в одиночестве, преданно поглощён своим делом, боль души от допущенных ошибок отступает.

Жизнь загоняет в тупики. Самое ценное - оказаться над тупиковыми лабиринтами.

Истина жизни в её глубинах, а глубины можно познать в неотступности.

В конце 50-х годов в Сокольниках французы осуществили выставку достижений в разных сферах жизни.

Было много книг о знаменитых художниках Франции, о художниках разных поколений.

Книжная полка представляла собой большой стол, на котором были разложены книги, и называлась «Наши учителя». Но от наиболее интригующих книг остались одни переплёты.

Французы, к удивлению, даже не возмутились, скорее, были довольны, что в России такой голод к искусству.

Бухара. 1964 г.

Искусство – выдержка.

Живу, как в пустыне.

Если своей жизнью сумею убедить мир, что создаю искусство, заслуживающее внимания, и, если сомнения не станут фатальными, пустыня не будет угнетать меня.

Раскрутка, известность, популярность, состоятельность – всё это шелуха, более того, вгоняет в рабство художника перед призрачными благами этой жизни, художник становится рабом успеха, не может позволить себе свободу выбора вариантов пути, освободиться от повторов выработанной системы мышления в творчестве.

Искусство в основе формирования опирается на сложные, скрытые, необъяснимые факторы состояния души, если речь идёт об элементарных традициях в искусстве.

Наконец, написал последний вариант картины «Святое дерево». «А где цвет?» —спросят меня. Цвета нет, есть дерево, есть атмосфера.

Временами думаю, что я балласт в этом мире со своим искусством. Много написанных картин, некоторые, на мой взгляд, уникальные, они превратили квартиру в склад ненужных вещей.

Когда повседневно видишь и понимаешь, что весь этот накопившийся груз обречён оставаться вне сферы человеческой жизни с неопределённой судьбой в будущем, какие только мысли не придут в голову.

У актёров разовая жизнь.

Поразвлекали людей и - на вечный покой, у художников жизнь начинается после жизни, - в картинах.

Но есть художники настолько раскрученные, что успевают при жизни поразвлекать и после жизни остаются популярными.

Разовая жизнь у миллиардеров, для которых смысл жизни накопительство ради накопительства, эти люди неспособны совершать добрые дела.

Колючки. 2011 г.

У Третьякова¹ обед повседневно был довольно скромным – борщ и каша. Третьяковская галерея будет существовать, радовать, волновать человечество, пока будет существовать человечество.

В советские времена Талочкин, собиратель произведений искусства, не всегда мог позволить себе самый скромный обед в дешёвой столовой. Это не помешало ему собрать ценнейший пласт культуры.

Теперь миллиардеров в нашей стране больше, чем это было в царской России, культура в некоторых сферах нищенствует.

Страна держится не только на скоростном развитии экономики, культура спасает людей, удерживает от деградации, делает человека человеком.

В 1961 году я работал на академической даче им. Кардовского² в Переславль-Залесском. В конце двухмесячного периода устраивался день открытых дверей. Жители города шли семьями, наряженные, шли как на праздник, могли свободно посетить все мастерские, пообщаться с художниками.

Общение с искусством всегда было праздником. Теперь люди ищут праздник в интернете, это виртуальные праздники словно наркотик.

Жаль, что хорошие традиции не передаются от поколения к поколению в сменах социальных систем.

Традиция, умирая, лишает будущее поколение доброго наследия, утрачивается органичная связь поколений и опора, основанная на достижениях предшественников.

Отрицание прошлого ещё не даёт гарантию, что появится новое, лучшее, тем более, если расслаблена воля в расслабленной жизни.

Как бы ни складывалась судьба, если дана жизнь, будут истоки, наполняющие жизнь ценным содержанием.

¹ Павел Михайлович Третьяков (15 [27] декабря 1832 года, Москва — 4 [16] декабря 1898 года, Москва) — российский предприниматель, меценат, коллекционер произведений русского изобразительного искусства, основатель Третьяковской галереи. Почётный гражданин Москвы (1896). – *Прим. ред.*

² Дмитрий Николаевич Кардовский (1866—1943) — русский и советский график и педагог, профессор. Академик ИАХ (1911). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1929). – *Прим. ред.*

Художник Алишер. 1986 г.

Если бы я мог философски осмысливать свои ранние картины, я бы их не уничтожал.

Может быть, они в какой-то мере меня не устраивали, но силу духа такую уже не повторить.

Я недооценивал себя (в этом моя слабость), лучше было бы переоценивать.

Последующие картины, может быть, более декоративные, но и более поверхностные.

Сказалось влияние общей тенденции времени – нервозность, конвейерная система создания картин.

Одна картина молодости вмещала в себя больше жизненной энергии, чем десяток скоростных.

Период молодости характерен не только другим мышлением, но и другой позицией в искусстве.

Мир искусства сложен и бесконечно богат. В это мир вторгаются всё новые и новые направления, новые пласты творческих, человеческих усилий в лице раскрученных, акцентированных особым вниманием, заинтересованными людьми и менее заметными одиночками. Все в итоге сливаются воедино, создавая на планете особую атмосферу, без которой жизнь человеческую представить невозможно.

Меняются системы, меняется человеческая жизнь, возникают всё новые и новые условия развития культуры и искусства, но скорость перемен и новые условия, возникающие в этих переменах, не остановят тяготение человека к искусству.

Будет меняться во времени состояние культуры в лучшую или в худшую стороны, эволюционное развитие искусства не остановится и, как знать, может быть, будет противостоянием компьютеризации, оставаясь в сфере человеческого духа.

Культура обречена противостоять разрушительной тенденции, диктуемой временем.

Великие государства разрушаются и возрождаются вновь. Разрушаются все государства, вот только Советский Союз опередил Америку.

Разрушается и культура, вырождается от поколения к поколению, возрождение культуры проблематично. Культура может воспрянуть, если человеческая душа не погрязнет в деньгах или не разрушится в сложной борьбе за существование в переменах жизни.

История хранит хорошие примеры. Более голодного художника в прошлом, чем Филонов³, я не знаю, но и не знаю таких уникальных вещей, которые он создавал.

Я помню, как в послевоенной полуголодной стране бурно кипела энергия и страсть в мире изобразительного искусства.

Что происходит теперь?

Доминирует массовая культура, особенно в шоу-бизнесе.

В изобразительном искусстве постоянная смена новаций. Раскрученные активно устраивают свои персональные выставки, уверенные в том, что место в истории уже забронировано. Одиночки упорно развивают наследие, дарованное предками, осознавая при этом тщетность своих усилий и надежд.

Один мудрый узбек, пытаясь дать добрую оценку человеку, сделавшему доброе дело, сказал: «Люди не пересохли».

Не пересохнут и художники.

Страна бы избежала новые потрясения.

В 1964 году я поступил на работу в Ферганские художественно-производственные мастерские. Директор, бывший политработник, по понедельникам проводил политические занятия, изучали великую книгу – «Историю ВКП (б)». И пока мы осваивали эту судьбоносную книгу, не заметили, как другие страны обогнали нас в экономике.

Прихода коммунизма так и не дождались, а снятия санкций и не ждём.

Много бывает в личной жизни ценных потерь по самым нелепым причинам. Причины ошибок разные: от элементарного недоразумения до умственной инертности в определении причин, возникшей проблемы, и в ходе решения проблемы.

Надо ли жалеть потери?

³ Павел Николаевич Филонов (8 января 1883, Москва — 3 декабря 1941, Ленинград) — русский и советский художник, поэт, один из лидеров русского авангарда; основатель, теоретик, практик и учитель аналитического искусства — уникального реформирующего направления живописи и графики первой половины XX века, оказавшего и оказывающего заметное влияние на творческие унастроения многих художников и литераторов новейшего времени. — *Прим. ред.*

Психологические травмы ничего не изменят, что ушло - то ушло. Склонность к упрощённому, однозначному решению возникшей проблемы, без элементарного анализа, ведёт к обрастанию новыми проблемами в процессе их решения.

В старости слова «инертность ума» правильнее заменить словами «старческое слабоумие».

Дух времени в культуре ярко выражен в песенном жанре. Русская народная песня исчезает с её задушевностью, человечностью, красотой пения. На смену пришла массовая культура или, как говорят, поп-культура, а вернее просто шоу-бизнес.

Это совершенно другое направление песенного жанра.

Есть талантливые композиторы, талантливые исполнители песен, но во многих случаях песня исполняется в надрывном крике или же в затяжном повторе двух-трёх слов с относительно безликим содержанием в сопровождении мощного оркестра.

Протестное пение в своей деградации пошло ещё дальше. Певец с признаками наркомана бесконечно повторяет два слова, смысл которых трудно уловить, сопровождая своё исполнение импульсивными движениями наподобие ритуального танца. Собравшаяся молодёжь встречает исполнителя восторженными возгласами.

Не моя задача подробно вдаваться в анализ состояния поп-культуры.

Может быть, массовая культура и должна быть такой.

Наступило время энергии, время активных движений, время, не требующее глубокого смысла исполняемой вещи. Достаточно зажечь собравшуюся публику, дать возможность участникам шоу самим выложить свою накопившуюся энергию мощной, взрывной голосовой поддержкой.

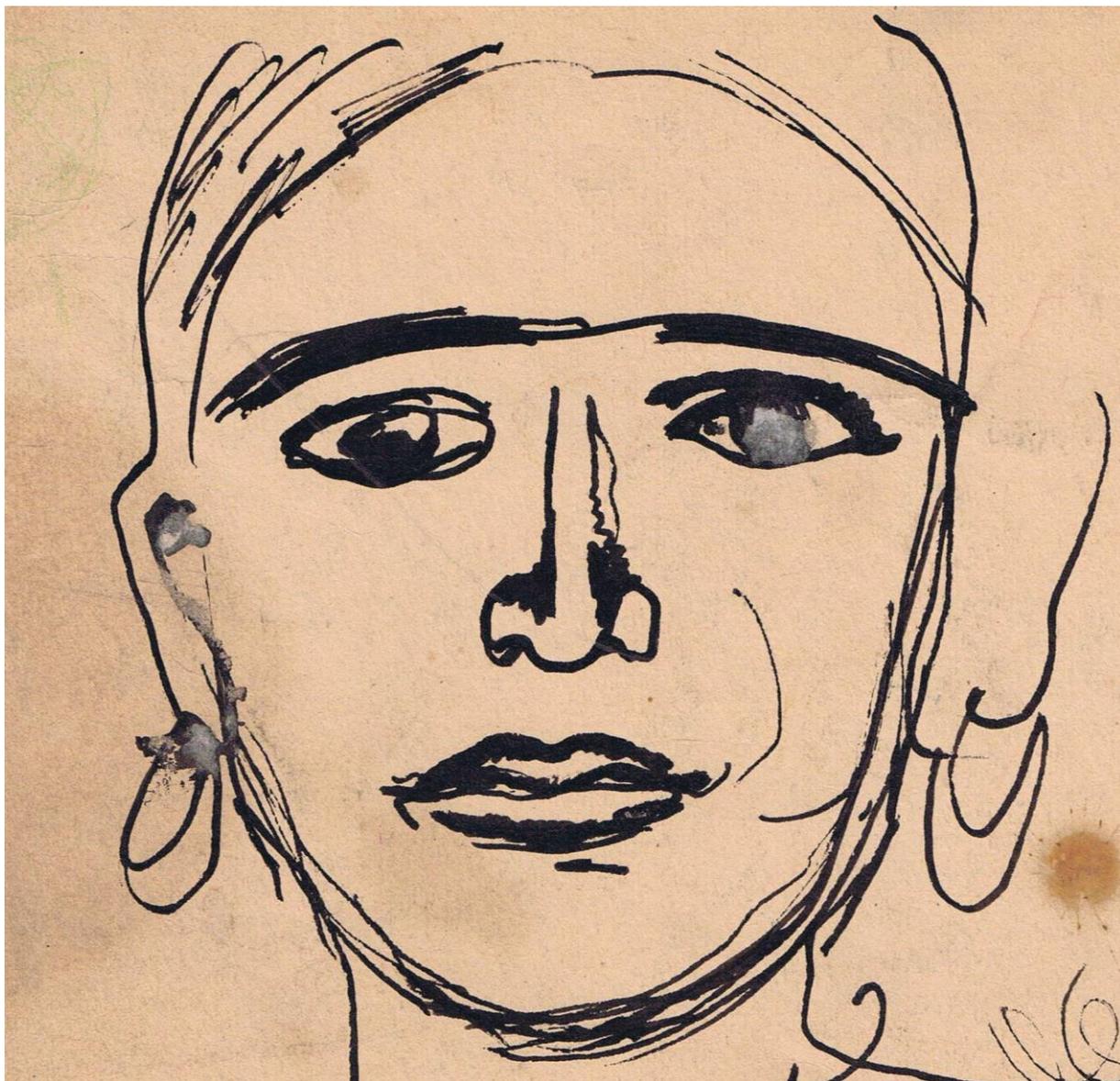
Я с ностальгической болью вспоминаю красивое пение, которое слышал в молодости. Теперь так не поют.

Мой удел - изобразительное искусство, но все виды искусств взаимосвязаны и претерпевают одну и ту же участь.

В изобразительном искусстве всё проще и сложнее.

Люди привыкают к новейшим направлениям, а если зритель на выставке недоумевает, умные люди объяснят ему, что перед ним объект искусства, созданный художником, обладающим фантазией неземного происхождения.

Человек живёт с потребностью к постоянной новизне впечатлений, поэтому охотно впитывает всё, что ему говорят умные люди.

Женщина Востока. 1965 г.

Закон эволюции. Ничто не останавливается в неподвижности, и неизбежно всё меняется, всё обновляется. Это требование времени, требование человека, меняющегося во времени. А, может быть, перемены, эволюция – это всего лишь последствия протестных движений людей, пытающихся выйти из застоя.

У каждого своя трактовка программы жизни, конец у всех одинаков.

При всей замкнутости, отстранённости, понимании бессилия в решении судьбы своих картин, художник живёт успокоительной надеждой, что будет оценён будущим поколением.

Начало зимы. Мало снега. Много черноты, лёгкий мороз, темно, тихо, сонливо. В душе наплывают и исчезают образы проектируемых картин. Печаль притупилась, мысль пытается противостоять тупиковому опустошению в пустынном одиночестве.

Где-то всё же есть признаки жизни, я это вижу, когда в редких случаях, приезжаю в столицу.

Цивилизация в развитии не однозначна, что-то прогрессирует, что-то деградирует.

Станет ли одной из жертв изобразительное искусство, этого я не узнаю, и это к лучшему.

Замечают ли в столице творцы, как меняется атмосфера и запах атмосферы с погодными перепадами, как улетаются одни птицы, прилетают другие, как перемены состояния природы движут состоянием наших душ.

Вместе с тем, кто может сказать с уверенностью, где больше здравого смысла в тех или иных условиях нашего существования.

Я в своём одиночестве всё же имею преимущество – могу спокойно мыслить, мечтать, надеяться. Мне трудно представить такую возможность в столичной жизни. Достаточно одного дня посещения столицы, чтобы уставшим, обессиленным вернуться домой.

Не поэтому ли зрители ходят на выставки художников ушедших времён. Другая была жизнь, другой ритм жизни, другое мышление, другое, полноценное искусство!

Жертвенность жертвенностью, но, если жертвенность восполнена достигнутыми, желаемыми результатами творческих усилий, снижается боль души, перенасыщенная болью ошибок и болью памяти о совершённых, вынужденных болезненных решениях.

Художнику судьба даёт предел возможностей, и, если художник создал всё в отпущенном ему пределе, надо ли сокрушаться сознанием того, что кому-то дано больше судьбой. Надо считать за счастье и находить радость в отпущенном.

Чтобы спокойно спать, надо сказать себе: «Я сделал всё в пределах, отпущенных судьбой».

Спать спокойно не просто, как не просто сделать всё в пределах, отпущенных судьбой.

Когда сообщество мира искусства исчерпает всех раскрученных, откопает и покажет последние картины известных художников, может быть, возникнет пауза, и во время этой паузы вспомнят провинциального старца, отдавшего жизнь искусству.

В нашем удивительном мире может произойти и такое чудо. В любом случае жизнь завершится сознанием, что было немало ярких, захватывающих событий, было много замечательных друзей, а все человеческие невзгоды растворятся в памяти о прошедшей порой трагической, но в то же время красивой жизни.

Художник живёт не так, как надо, думает не так, как надо, создаёт картины не так, как надо, он просто живёт параллельно с жизнью окружающих людей, поступая временами не так, как надо.

Вспоминаю конец 50-х и начало 60-х годов, выставка девяти. Входили в девятку братья Никоновы, Андронов, Вейсберг и другие художники (имена их не помню).

Выставка состоялась в Ленинграде, затем в Москве, наделала много шума. Обсуждение московской выставки проходило в СХ на Беговой, в тех же залах, в которых была экспозиция картин. Залы были забиты людьми до отказа, кто не помещался, стояли у открытых окон снаружи здания.

Из выступающих помню Алпатова⁴, что-то сказал с высоты Олимпа снисходительное, назидательное и ушёл. Следом выступил П. Никонов с эмоциональной речью о творческой судьбе художников в существующих условиях. Его выступление произвело сильное впечатление на аудиторию

⁴ Михаил Владимирович Алпатов (1902-1986) — советский искусствовед.

Доктор искусствоведения. Действительный член Академии художеств СССР (1954), заслуженный деятель искусств РСФСР (1958). Лауреат Государственной премии СССР (1974). Член-корреспондент Австрийской академии наук. – Прим. ред.

собравшихся. Особенно запомнилось спокойное, рассудительное выступление Эрнста Неизвестного. Он говорил, что вокруг его творчества создаётся нездоровый ажиотаж только потому, что он не имеет возможность осуществить свою персональную выставку. Показал присутствующим бумажку, сопровождая словами (передаю не дословно): «Это пустая бумажка, она не может вызывать какой-то интерес, но достаточно бумажку спрятать в стол, как она спровоцирует любопытство, возникнет интрига, обрастающая домыслами. То же самое происходит с творчеством художников, произведения которых прячут».

Теперь нет загадок, всё тихо, спокойно, хочешь - смотри, не хочешь - не смотри, ни пламенных речей, ни страстных призывов, всё успокоилось в замкнувшейся подавленной тревоге.

А Э. Неизвестный был сильнейшим скульптором, как и многие нашёл пристанище в других странах, и теперь эти страны говорят, что гений искусства не может принадлежать одной стране.

Эрнст никогда бы не покинул страну, его выдворили.

Чужие страны могут приласкать художника, но, если он не принадлежит своей стране, он никому не принадлежит – дерево без корней.

Нельзя судить этих художников. Они не желали жить ничтожной жизнью, глохнуть как сорняки.

Так уж устроено в нашей стране: художника признают, когда признают продвинутые страны. А когда-то, в царские времена, наши коллекционеры были авторитетами в признании западноевропейских художников. В советские времена партия была «наш рулевой», вот и дорулила.

Изобразительное искусство России та область, в которой не надо никого догонять, надо просто объективно признать реальность условий.

Для себя я сделал вывод: необязательно быть богатым и раскрученным, надо быть простым человеком, а человеком можно оставаться, оставаясь только в своей стране.

Время унесло много моих друзей, но то человеческое, доброе отношение, которое я встречаю со стороны близких и не очень близких мне людей, это самое ценное богатство, даёт успокоительную радость. И эту радость можно познать в своей стране, разделяя все земные тревоги и печали с окружающими людьми.

Стоит ли уезжать из страны, чтобы разбогатеть, обрести мифическое превосходство над прозябающими в мире искусства, оборвать тонкие,

Женский портрет. 2013 г.

невидимые нити, связывающие с простыми, земными людьми, контакт с которыми обогащает и очищает душу.

Есть созданные художниками малозаметные вещи, но они приносят больше тихой радости, чем поток заумных нагромождений раскрученных художников.

Взаимоотношения между странами накалены до предела, тревожная атмосфера подавляет и подчиняет человеческую психику, и эта обстановка воспринимается как незыблемая, неизменная.

Но всё меняется, многое уходит в глубины истории. Не меняются в веках произведения художников, оставаясь неизменными свидетелями своей исторической эпохи.

В кокандский период жизни я пригласил к себе в гости Усто Хайдарова, единственного наследственного резчика по дереву в Узбекистане, мудрого философа Востока. После просмотра моих картин он говорит: «Искать их будут через двести лет».

Что прозвучало в его словах?

Комплимент, сочувствие, поддержка или понимание, что незыблемая система просуществует долго?

Теперь, на фоне устрашающих пророчеств ясновидящих, его слова воспринимаются довольно оптимистическими.

Может быть, он мечтал, что у человечества хватит ума не разрушать планету, а искусство к тому времени передадут компьютерам и роботам. И только фанатики-диссиденты будут искать человеческое искусство, чтобы спасти человеческие души. И, как знать, может быть, на это человеческое искусство будут такие же очереди, как в наше время, и так же будут ломать двери.

Простому человеку не дано заглянуть в это далёкое будущее. Дано только мечтать, надеяться, предполагать.

Талочкин⁵ рассказывал, что на выставке в павильоне «Пчеловодство» был объект, состоявший из двух насосов - красного и чёрного и текст:

Кто за мир, качает красный насос.

Кто за войну, качает чёрный насос.

Красный при качании был упругим, а чёрный просто падал.

В моём провинциальном сознании, в постоянном ощущении пустоты, искусство последнего периода, в традиционном понимании, ассоциируется с чёрным насосом.

Разрушил немало своих картин и только теперь запоздало стал понимать ценность своих ранних работ. Остаётся только воскликнуть в душе: «Господи! Что я натворил!»

Не было рядом человека, чтобы ударил по рукам.

Каждый художник по-своему гробит себя, такова роковая суть этих несчастных людей, вечно недовольных своим творчеством.

Я собирал деньги на издание книги «Мой век». Искусствовед столичного музея спрашивает: «Зачем вам нужна книга?»

«Восполнить недосказанность в искусстве, – отвечаю я и добавляю, – может быть, книга поможет моему искусству».

Я не знаю, пишут ли о себе раскрученные художники.

Возможно, насыщенная, полноценная творческая жизнь исключает потребность что-либо дополнить к своему творчеству в литературной форме.

Художники по-разному выражают свои позиции. Одни отрезают себе уши, другие что-то изобретают, третьи пишут мемуары.

На то художники и существуют на свете, чтобы люди не заскучали.

В торопецкий период я закрасил холст с изображением Люды, никто не оказался рядом, чтобы остановить меня. Картина могла бы быть в числе моих лучших.

Ю. Григорьев ещё в Коканде долго смотрел на эту работу, но меня ничего не остановило.

Где грань между безумием и запоздалым прозрением?

⁵ Леонид Прохорович Талочкин (10 июня 1936 — 2 мая 2002, Москва) — российский коллекционер современного искусства, основатель музея РГГУ «Другое искусство». — Прим. ред.

Искусство – полёт неповторимый, но только дикость разума разрушает следы этого полёта.

Затяжное одиночество сопровождается множеством печальных издержек. Я написал Люду в период молодости, когда моя душа и моё сознание не были подвластны схоластической зауми.

Я впитывал жизнь в эмоциональной незамутнённости.

Если бы художник был мудрым, наверное, он не был бы художником. Эмоциональная суть души художника подавляет разум.

Гоголь в состоянии безумия сжёг второй том «Мёртвых душ».

Впадает ли в безумие художник, когда уничтожает свои картины?

Жизнь научила анализировать состоявшиеся ошибки, но не научила их предвидеть.

Говорят, есть люди, умеющие жить. Одни умеют жить, другие не умеют.

Каждый по-своему выстраивает свой жизненный путь.

Для меня всегда главным было иметь возможность заниматься своим любимым делом, независимо от цены, которую приходилось платить за эту возможность. И, несмотря на сложные прожитые годы, я живу с согревающей мыслью – всё же много моих картин в хороших музеях.

Однажды в Коканде Д. Рузыбаев⁶ раскритиковал мою картину «У ручья». Я сгоряча записал холст другой, нелепой картиной. Долго переживал и, когда переехали в Фергану, с большим трудом счистил верхний слой краски, вернул картину к жизни, но где она живёт, мне неизвестно.

К. Воробьёв продал картину кому-то, не оплатив, как не оплатил и другие проданные мои картины.

В молодости я уехал из Москвы, интуитивно понимал, что моя лёгкая податливость влиянию со стороны тех или иных авторитетов будет препятствием в обретении собственного пути в искусстве.

Трудно в начальной стадии творческого формирования, пока художник не осознает своё я.

Азия позволила мне сформировать свой путь в искусстве.

⁶ Дамир Рузыбаев заслуженный скульптор Узбекистана. – Прим. ред.

В утраченных картинах молодости не было профессиональной лихости, но они отражали сложную, трагическую жизнь, и никакой лихостью не восполнить ту страсть, которая кипела в моей молодой душе и находила выход в картинах. Теперь запоздалое просветление не восполнит создавшуюся в душе пустоту утрат.

В бешеном, надрывном жизненном ритме не хватало тишины, покоя, чтобы остановиться, поразмыслить и понять важные стороны творчества, оставаясь в пределах разумных решений.

Иногда неожиданно для самого себя я набрасываюсь на уже сделанную картину, переписываю, а о результатах задумываюсь потом. Жизнь ничему не учит.

Маргиланский уголок. 1963 г.

В 1964 году я навсегда вернулся в Маргилан. В один из вечеров устроился на скамейке у фонтана. В вечерних сумерках, в окружении одиноких, чуждых слоняющихся в полутьме обкуренных человеческих фигур я почувствовал себя в добровольной ссылке.

Не могу сказать, что был слишком опечален, но и нерадостные мысли ютились в моей голове. Картины показывать нельзя, да и некому, времена были суровые.

Думал о том, что обо мне и о моём творчестве узнают, когда покину этот мир.

Теперь живу в трёхстах километрах от Москвы, произошли добрые события в моей творческой судьбе, меня знают.

А мысли примерно те же: увижу ли свою заключительную выставку, пока я ещё в этой земной жизни.

Картины остались преимущественно позднего периода.

Всё зависит от того, как рассудят равнодушные люди – посланники Бога на этой земле.

Умные люди берегут себя, умело, последовательно выстраивают свою карьеру, обогащаются.

Я же со своим легкомыслием бездумно гробил себя, своё здоровье, жил постоянно с навязчивой мыслью скоротечности никчемной жизни.

А теперь, что остаётся ждать, на что надеяться, если сам определил свой путь.

Надо смириться с реальностью. Если дан день, дано продление земного пребывания, дарованное Господом Богом.

Дарованный день означает радость общения со своими картинами, если даже временами картины капризно не поддаются завершению.

Продолжается жизнь – продолжается путь в мире образов, отражающих моё взаимоотношение с миром искусства.

Забота художника - сделать максимально возможное, судьбу сделанного решит время.

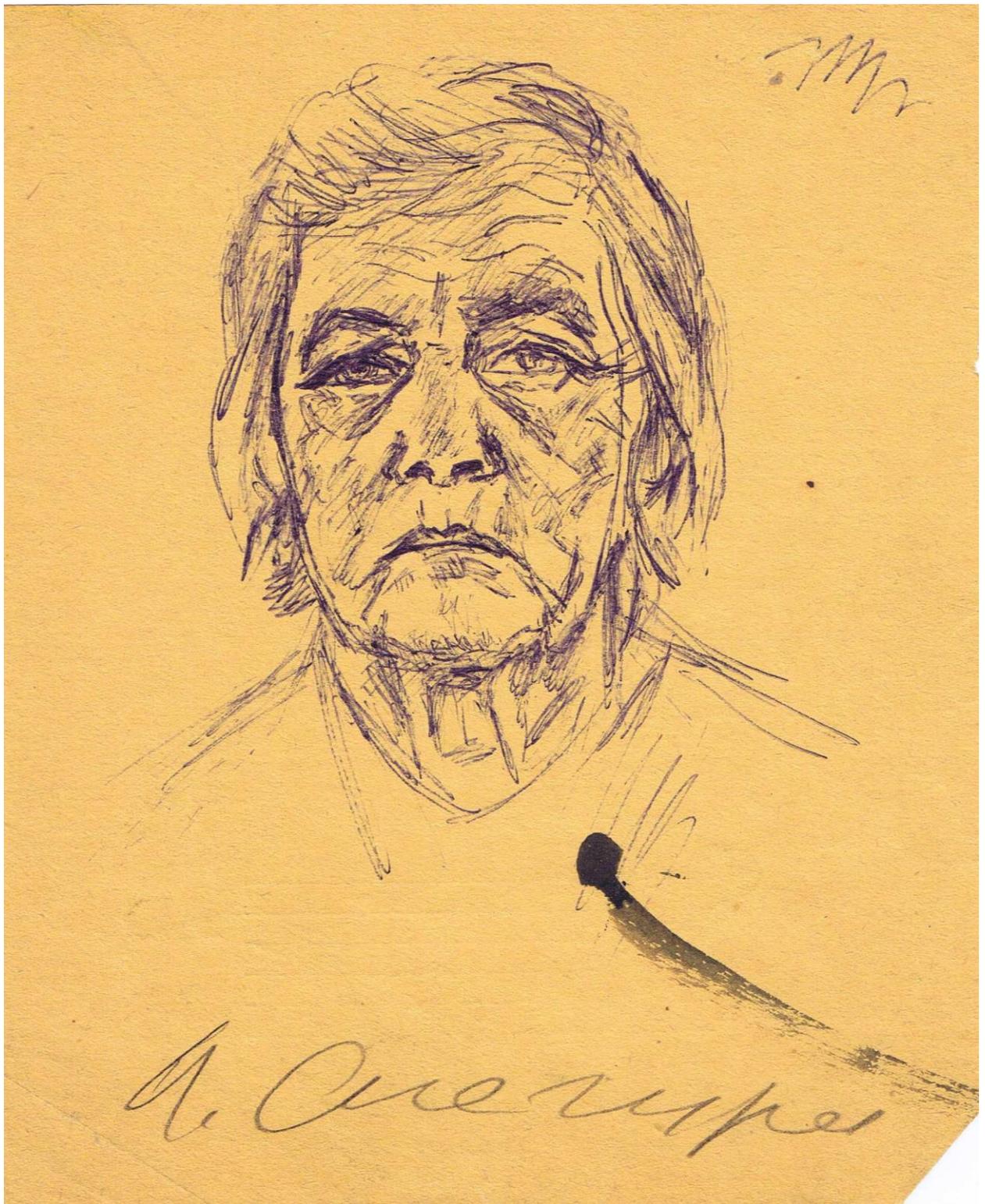

Рисунок мамы. 1980 г.

Наконец, с включением цифрового телевидения получил возможность смотреть канал «Культура». За два дня просмотра почувствовал, что некоторые передачи засоряют сознание, не прибавляя ничего нового к целостности собственного душевного мира.

Мне казалось, что без этого канала я что-то теряю. Основной источник обогащения творческой фантазии – жизнь. Обогащённость опытом жизни или знаниями, полученными из разных источников, – разные ценности эволюционного развития.

В жизни есть всё, что надо человеку для собственного интеллектуального обогащения, но есть источники литературного наследия, без которых одна жизнь не даст полноценного наполнения знаниями.

Телевидение, в какой-то мере, заполняет пустоту одиночества, но и утомляет информационной перенасыщенностью.

Сказывается усталость, временами хочется изолироваться от любого внешнего воздействия.

У художника в душе должен быть фильтр, ограждающий от всеядности, особенно в искусстве, когда деформация или патология становятся основой выразительности произведения.

Деформация может усилить привлекательность образа, патология противопоказана впечатлительным. Неслучайно у меня разболелась голова в молодости, когда я посмотрел в Ленинке⁷ два альбома Дали⁸.

Патология сильнее действует на незащищённого зрителя и назойливее гвоздит память.

Рекламный спрут может затащить куда угодно, но зритель волен смотреть то, что ему по душе.

Патология, деформация – всё это архив.

Выставки художников новейших направлений позволяют зрителю обозреть экспонаты и в завершение сказать себе обобщающее слово – «забавно». А что ещё надо человечеству, уставшему в информационной войне, в изнурительном конкурентном геополитическом противостоянии?

⁷ **Российская государственная библиотека** — национальная библиотека Российской Федерации, крупнейшая публичная библиотека в России и континентальной Европе и одна из крупнейших библиотек мира. Основана 19 июня (1 июля) 1862 года в составе Московского публичного музея и Румянцевского музея. 24 января 1924 года переименована в Российскую библиотеку им. В. И. Ленина. 6 февраля 1925 года преобразована в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, с 22 января 1992 года носит современное название. – *Прим. ред.*

⁸ **Сальвадор Дали** (11 мая 1904, Фигерас — 23 января 1989, Фигерас) — испанский живописец, график, скульптор, режиссёр, писатель. Один из самых известных представителей сюрреализма. – *Прим. ред.*

Эксперимент в живописи, позволивший осуществить даже скромное открытие, перерастает в новый, более энергичный эксперимент.

Слова эксперимент и эволюция, может быть, в какой-то мере синонимы в плане отражения и стимулирования движения – вечного стремления человека к новым открытиям.

Эксперимент в живописи позволяет делать открытия в любых условиях, где бы ни жил художник. Даже если результат эксперимента слабее предыдущего опыта, всё равно это движение, и это движение заряжает художника новой энергией.

В традиционном направлении экспериментальная результативность, возможно, менее заметна, но она определяет в значительной степени уровень творческого успеха.

Однажды бабуля на моей выставке говорит: «Пришла и ничего понять не могу, походила, посмотрела и теперь уходить не хочется».

Жизнь в движении, люди в движении, искусство в движении.

Дети. 1994 г.

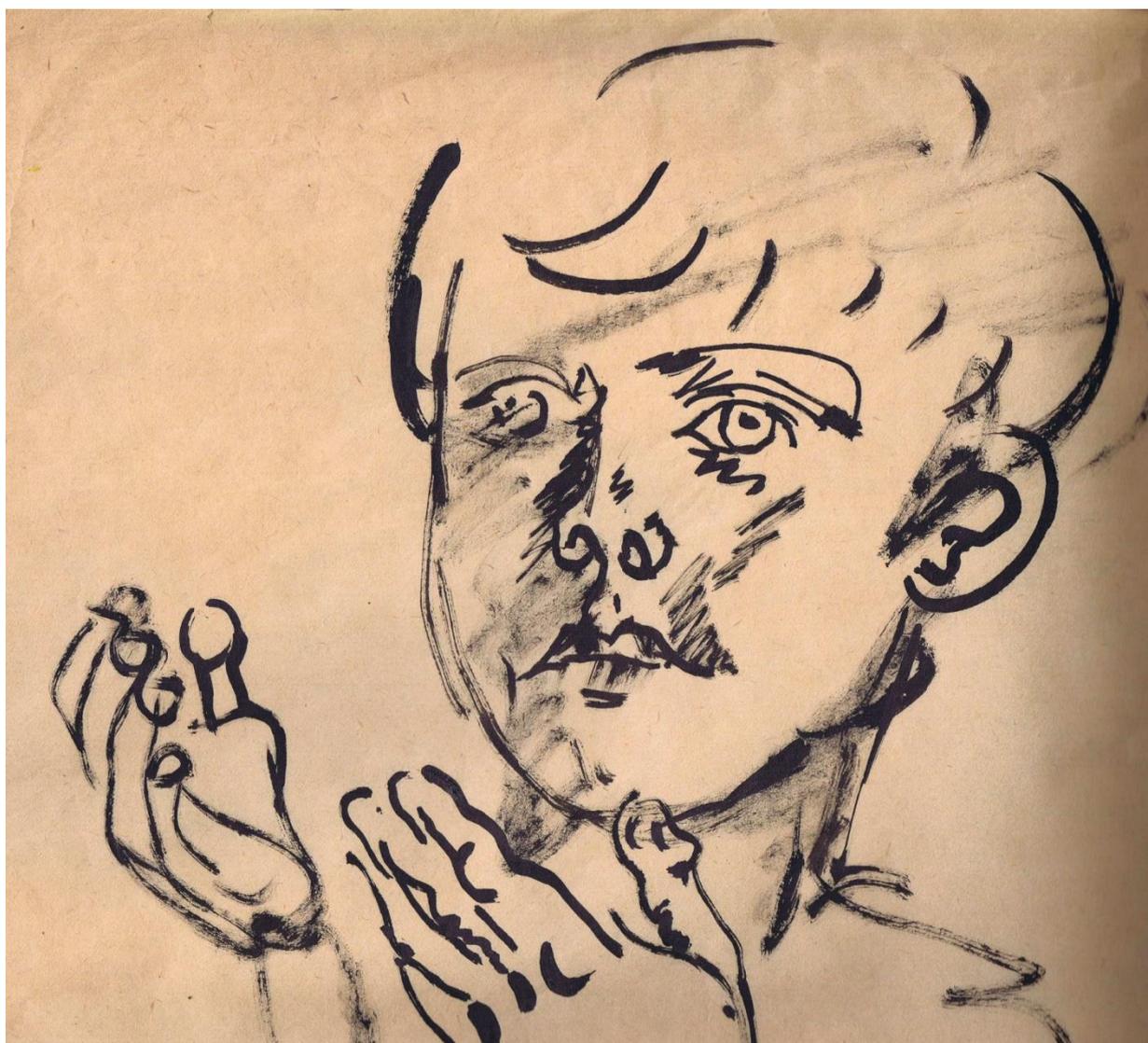
Художники один за другим возвращаются на родную землю из чужих стран со своими выставками, вдалбливая в сознание любителей искусств направления, в которых они сформировались в цветущих цивилизованных странах.

Такую активность отечественных художников, проживших жизнь в России, я пока не вижу.

Вернёт ли наша страна свои позиции в искусстве или диктат в направлениях будут утверждать страны с другими традициями, живущими в других жизненных измерениях.

До распада страны я знал много замечательных художников, их нет, появятся ли они на этом балу цивилизации?

Выставки новейших художников освобождают зрителя от необходимости думать, переживать, испытывать душевное волнение, достаточно пройти мимо объектов, конструктивных сооружений и сказать себе: «Я не отстаю от времени».

Мальчик. 1986 г.

Сегодня по каналу «Культура» показали открытие выставки П. Никонова⁹. Открытие состоялось в Пушкинском музее. Событие знаменательное. Наш отечественный художник поколения, к которому я принадлежу, представлен со своими картинами в престижном музее. Жаль, что не могу поехать в Москву, посмотреть, такие поездки в зимнее время для меня становятся сложными.

Я позвонил Павлу, при случае он покажет мне свои работы. У нас с Павлом на протяжении жизни хорошие человеческие взаимоотношения.

Когда я вернулся с пятилетней флотской службы и ощупью восстанавливал свой собственный творческий путь, Павел оказывал мне значительную поддержку.

Но пути в искусстве сложились по-разному. Павел, обладая хорошей академической школой, работал уверенно, развиваясь в эволюционной последовательности, я, не имея такую добротную школу, развивался в основе самобытным путём в вечных поисках и сомнениях.

Художник меняется каждое десятилетие. Меняется страна, меняется жизнь, меняются люди, все эти перемены художник пропускает через свою душу.

Подвиг Павла в том, что он не поехал за счастьем в другие страны, оставаясь верен собственному избранному пути, разделил участь с российскими художниками, многих из которых постигла нелёгкая участь. Поэтому мне интересно посмотреть его последние работы, как говорят, вживую.

Все написанные мною разрозненные мысли не претендуют на научные истины.

Моя память повествует о пути реализации мечты, которая зародилась в детстве. Я объясняю причины, почему не сумел сделать то, что мог бы сделать, не реализовал то, что было дано мне природой.

Концентрация моих творческих и душевных усилий отражена в «Просветлённом».

Написан «Просветлённый» на доске в ферганский период, а в нелидовской сырой квартире картина разрушилась. Я приложил много усилий, чтобы восстановить уже в другом варианте, сохраняя тот же накал душевной страсти.

⁹ Павел Фёдорович Никонов (род. 30 мая 1930, Москва, СССР) — советский и российский живописец и график, педагог, профессор. — *Прим. ред.*

Это было не просто. И теперь, когда смотрю на «Просветлённого», самому становится страшновато.

Анатолий Кантор,¹⁰ характеризуя мой творческий путь, употребил слово духоборец, но «Просветлённый» даже не духоборство, кульминация отчаяния в попытке выразить суть идеи – бессилие и преодоление бессилия.

Картина для меня знаковая, имеет печальную предысторию.

В Коканде хоронили художницу Миланию Ткаченко. Впереди похоронной процессии на кладбище с тяжёлым деревянным крестом шёл бомж по полуразрушенным могильным холмикам, часто проваливался в сырой земле и падал. Печаль мотива усиливал мокрый промозглый осенний день и почерневшие стволы деревьев, растворяющиеся в тумане.

Эта печальная сцена - прообраз не только моей личной жизни, многие судьбы творческих людей можно подвести под эту аналогию.

Может быть, я слишком сгустил драматизм в картине, но через всю эту боль всё же, на мой взгляд, пробивается мотив утверждения жизни.

Когда-то в Ташкенте искусствовед сказала: «Снегирёв - художник трагедии, если нет трагедии, он её создаст».

Трагедию создаёт жизнь, я только воспроизвожу трагедию в картинах.

Эскиз к картине «Вороны». 2014 г.

¹⁰ **Анатолий Михайлович Кантор** (род. 17 мая 1923, Москва) — советский и российский искусствовед, историк искусства и художественный критик. Президент Российской академии художественной критики, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. – *Прим. ред.*

Слабею.

Есть ещё кое-какие подготовленные холсты.

Остаётся одно: собрать оставшиеся силы, не думая, не анализируя, не давая себе отчёта во что реализуется слабеющая энергия, не думая о многих системных понятиях, накопившихся в творческом опыте, работать свободно, если даже, на предвзятый взгляд, получается наивно, примитивно.

Утраты не восполнить, надо концентрировать волю. Преодолевать усталость.

Всё в этой жизни должно быть завершено с завершением жизни.

Щедр Господь Бог, может быть, даст возможность достойно пройти оставшийся путь.

Ноша нагромоздившихся в душе идей ещё достаточно велика.

Я сделал много вещей, в определённой степени, подвластные разуму. Теперь, с позиции прожитых лет, считаю, что этот пройденный период не самый лучший в моей творческой жизни.

Наступил кульминационный период, когда не надо забивать себе голову мыслями о том, как я работаю: так или не так, хорошо или плохо, надо ли это кому-то или не надо; просто нахожу радость в процессе наслоения красок - грубо, тонко, густо, жидко, не задумываясь о том, успешно получается или бездарно.

Это состояние творческой стихии я чувствовал и раньше, но теперь более определённо в наступившем старческом просветлении.

Каждый период обоснован временным опытом жизни, и это время нельзя опередить логикой мысли.

Кульминационный период – дар судьбы и даётся за прожитые годы в вечных поисках и размышлениях, и этот щедрый дар даётся уставшему художнику, пытающемуся обрести силы, чтобы пройти успешно оставшийся путь.

Художник иногда в процессе работы попадает в глухой тупик, и ни талант, ни ум, ни опыт не в состоянии вывести из этого тупика.

И если художник неотступен, рано или поздно наступает озарение.

Озарение превыше всего, награда за честность, открывает путь к обновлению.

Всё, что мне удалось изложить в литературной форме, основано на опыте жизни, на практике.

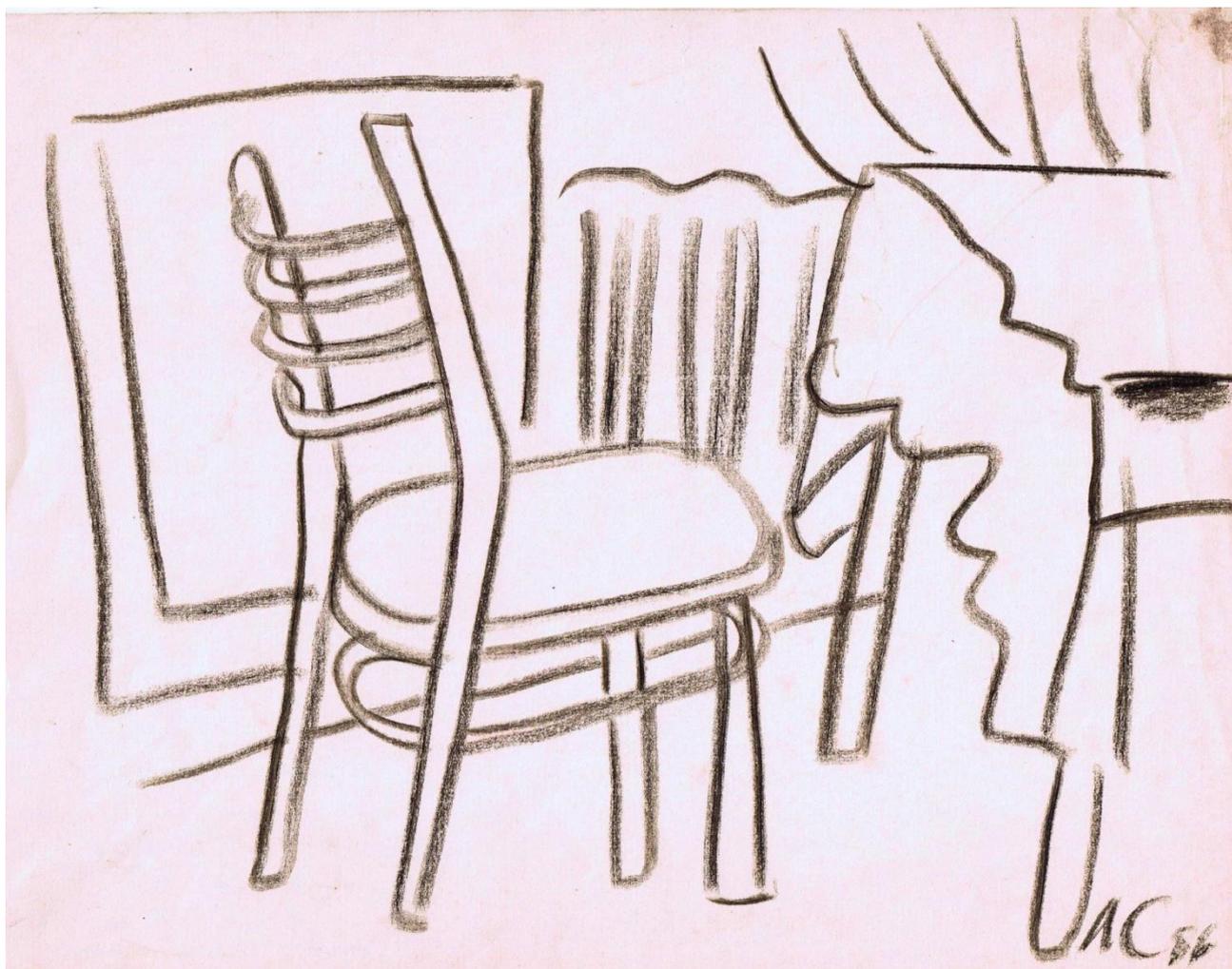
У меня не было необходимости что-либо выдумывать, сочинять, если не считать некоторые отклонения, отражающие мои фантастические представления о будущем.

Всё, что я пишу, этой мой путь осуществления мечты детства, и цена, которую приходилось платить, преодолевая этот путь.

Я делюсь своими мыслями, своим опытом жизни, своими воспоминаниями, своим, возможно, чрезмерно тревожным взглядом на состояние изобразительного искусства, на будущее искусства, на участь творческих людей, посвятивших свою жизнь этому сложному, не всегда поддающемуся справедливой оценке, ремеслу.

Возможно, найдутся люди, которые будут читать мои соображения, мои воспоминания.

Сказал же мудрый узбек: «Люди не пересохли».

Уголок комнаты. 1986 г.

Эскиз к картине «Экстаз». 2011 г.

Талочкин и его корабль

На протяжении многих лет, начиная с 60-х годов, длилась моя простая, земная, неразрывная дружба с Талочкиным.

И теперь, через многие годы я стал особенно остро осознавать, насколько эта дружба была значима в моей творческой жизни.

Я прожил особняком в самоизоляции, но благодаря этой дружбе никогда не чувствовал себя ненужным, одиноким, выкинутым из жизни. И это понимание давало мне жизненные силы. Чувство общности спасало не только меня, но и других художников, которых Талочкин объединял своей энергией.

Художники, оставаясь разными в творчестве, были объединены единым порывом, охвачены всеобщей одержимостью. В те годы дух романтики ещё не совсем был утерян в человечестве. Такое объединение было возможным в той утраченной системе, когда наступила усталость от диктата идеологии в искусстве.

Теперь, в новой жизни, такое объединение трудно представить. Художники поодиночке спасают свою жизнь, своё творчество. Одни ищут путь в мире новейших направлений, другие в стиле салонного ремесла выстраивают своё благополучие и дешёвую популярность. Утрачиваются духовные основы искусства, необходимые в поступательном развитии культуры.

В нашем новом времени нет того чувства причастности к общности художников, упорно отстаивающих свои идеи.

Энергия Талочкина вселяла в сознание художников надежду о том, что они не одиноки, не брошены, нужны, и это понимание объединяло людей, живущих творчеством.

Прощаясь с Талочкиным, один мудрый художник положил руку на гроб и чтобы остановить затяжные прощальные речи, сказал всего два слова: «Командир корабля».

Талочкин доказал своей жизнью, что с честью вёл этот корабль, с честью выполнил миссию, которую взвалил на себя. Талочкин был простым, земным человеком, но миссию он выполнил доступную избранным в этом мире.

В период, когда замечательные художники отдавали себя полностью творчеству и сознавали при этом, что их труд не нужен стране, Талочкин своей уверенностью давал надежду художникам, что рано или поздно наступит свет в конце туннеля, что труд художников не исчезнет бесследно.

Художники доверяли интеллекту Талочкина, его уверенности, его честности, дарили ему свои работы. Талочкин давал ту малую крупицу надежды художникам, которая позволяла сохранять уверенность в том, что они живут не зря.

Талочкин. Фергана. 1973 г.

И что очень важно – Лёня понимал, объединял и всячески поддерживал только бескомпромиссных художников.

Бескомпромиссность была сущностью всей его жизни.

Жизнь проходит, остаются фрагменты памяти, но и они угасают с угасанием жизни.

Из воспоминаний о Талочкине

Моё знакомство с Талочкиным состоялось в середине 60-х годов по переписке. Я жил тогда в Коканде.

Боря Свешников прислал мне письмо, в котором осведомил, что мне напишет письмо Талочкин. В письме он объяснил, что Талочкин хороший, честный человек, и посоветовал ответить ему.

Вскоре я получил письмо от Талочкина с вопросами, касающимися творческой биографии.

Я ответил. Завязалась переписка. Он информировал меня о наиболее важных событиях творческой жизни происходящих в столице, я, по возможности, находил книги в провинциальных магазинах и то, что его интересовало, отправлял ему почтой.

Одну просьбу я так и не сумел выполнить – не нашёл Махабхарату, несмотря на все усилия.

В те времена некоторые ценные книги можно было найти в глубокой провинции.

В 1972 году я с семьёй переехал в Фергану. В Фергане состоялась наша первая встреча, мы воочию увидели друг друга. Он приехал после сложного пережитого события, связанного с открытием выставки в павильоне «Пчеловодство». Рассказывал о всех трудностях организации этой выставки и о препятствиях, которые чинили люди из известной всем организации.

В процессе подготовки выставки Лёня не спал несколько ночей и настолько устал, что однажды уснул на ходу и сонным налетел на дерево.

Первые дни в Фергане он беспробудно спал. Силы его постепенно восстановились, и мы стали бродить по самым глухим потаённым местам Маргилана и ближайших районов.

Мне хотелось, чтобы он почувствовал притягательность чуждой для его восприятия природы. Одно из святых мест Ходжа Магиз¹¹ на Лёню оказало сильное воздействие. Когда-то это место представляло собой руины древних захоронений, надгробий, памятников. Местами в эти руины вклинивались

¹¹ Историческим памятником Маргилана является **мавзолей Ходжи Магиза** – одного из первых проповедников Ислама в Средней Азии, которое в последующие арабскому завоеванию века становится местом паломничества, вокруг которого постепенно образуется кладбище. Мавзолей над могилой Ходжи Магиза, состоящий из прямоугольного помещения увенчанного куполом диаметром 4,4 м был построен в первой половине 18 века во время правления Кокандских Ханов и становится самым известным местом паломничества в Ферганской долине. Этот мавзолей – уникальное архитектурное творение не только для Маргилана, но и для Центральной Азии. – *Прим. ред.*

зелёные куски природы, трава, деревья, вода в арыках, и эти участки представляли собой небольшие оазисы.

Всё это пространство разделяла центральная аллея с древними деревьями по краям и с таким же древним капитальным входом на территорию.

По праздникам в Ходжа Магиз стекалось много людей на разных видах транспорта на поклонение к святым. Приезжали семьями, некоторые со своими самоварами. Зрелище было всегда необычайно яркое, красочное.

Лёня приехал в период, когда основная часть этой святой земли была огорожена глухой стеной – дувалом. Дувал – глинобитная стена.

Трудолюбивый узбек превратил это кусок земли в неземной цветущий сад. С растущими розами, аллеями, деревьями, в арыках всегда была вода.

У меня были хорошие доверительные взаимоотношения с этим трудолюбивым человеком. Однажды он поведал мне, что жена ему изменила, он хотел зарезать её и соперника, но передумал. Ушёл в эти руины, обустроил жильё и с помощью сына в течение двух лет выстроил стену по всему периметру этой местности.

И вот с этим человеком Лёня любил беседовать, иногда просто отдыхал, развалившись в тени, слушая пение птиц. А я в это время пытался что-то сделать акварелью.

Однажды мы возвращались с Ходжа Магиза и на одной из улиц увидели, как рабочие ломают древний красивый дом. Лёня с волнением стал спрашивать, почему они так безжалостно разрушают ценный памятник. Нас окружили местные жители. Лёня со своей внушительной внешностью всегда вызывал доверие и притягивал людей.

Разрушенный дом. 1977 г.

Рабочие объяснили, что они с болью ломают этот дом, но вынуждены выполнять указание начальства, даже просили Лёню поддержать через Москву. С давних времён люди всегда надеялись, что Москва может повлиять на местных чиновников. В данном случае Лёня ничем помочь не мог.

Лёня приезжал в Фергану несколько раз, и я всегда старался показать ему красивейшие, уникальные места Ферганской долины.

Были мы в знаменитом Шахимардане¹², где когда-то возвышалась самая большая мечеть, позже разрушенная, как были разрушены и многие другие мечети.

Стоял тихий осенний тёплый день, от центра Шахимардана мы прошли семь километров к подножию гор и по каменистой тропинке добрались до сказочного голубого озера, всегда застывшего в необыкновенной голубизне, в тишине, нарушаемой таинственными горными звуками.

Горные камни. 1962 г.

Лёня разделся по пояс, развалился на камне и задремал, пригреваемый осенними солнечными лучами.

Появились туристы, их подвозили на автобусе к подножию гор, а дальше по тропе они добирались пешком.

¹² **Шахимардан** (узб. *Shohimardon*, *Шоҳимардон*; также *Шохимардон*, ранее *Хамзаабад*) — посёлок в Ферганской области Узбекистана, главный населённый пункт эксклава Шахимардан. Расположен в долине на северных склонах Алайского хребта на высоте около 1550 метров. — *Прим. ред.*

Туристов скорее привлекло не озеро, а лежащая на камне могучая человеческая фигура с убелённой внушительной бородой.

Лёня со своей внешностью органично вписывался в этот таинственный горный пейзаж. Если бы он остался жить на берегу этого озера, местные жители приносили бы ему еду и оберегали бы его как святого. Так он вписывался в это горное окружение, наполненное какой-то необъяснимой таинственной тревогой.

Позже я попросил друзей, чтобы Лёню, меня и Люду свозили в красивейшие места Киргизии в Абшир-Сай¹³. Впечатление от этих мест запомнилось на всю жизнь. Горный кишлак, живущий своими замкнутыми вековыми традициями, нетронутыми цивилизацией.

Яркая оранжевая осенняя листва урюковых деревьев в тишине влажной горной атмосферы как-то особенно дополняла величие уютного горного кишлака. Опять же, стоял тихий осенний день. Мы бросали монеты на дно горного потока в чистую, прозрачную воду, но вернуться вновь в эти края не довелось.

На протяжении многих лет у меня были сложные взаимоотношения с ташкентским правлением союза художников. В Москве в 1961 году я был принят кандидатом МОСХа¹⁴, но в Ташкенте меня не признавали, не принимали на выставки даже акварели, картины не считал нужным показывать. Так длилось более 17 лет. Тем временем подрастало и прибывало в Фергану новое поколение членов СХ (*членов Союза художников – прим. ред.*), с амбициями профессоров. Мне со статусом рядового оформителя пришлось сполна познать давление со стороны новоявленных художников.

Дамир Рузыбаев стал настаивать, чтобы я готовил документы для поступления в СХ. У меня на счету всего две молодёжные московские выставки, третья была закрыта на третий день после открытия.

Я пишу Лёне письмо с просьбой обратиться к Павлу Никонову, попросить для меня рекомендацию в СХ.

Когда-то Павел давал мне рекомендацию в кандидаты МОСХа.

С Павлом мы не контактировали около двадцати лет, но он по-прежнему хорошо относился ко мне и тут же написал рекомендацию. На этом усилия Лёни в данной проблеме не ограничились.

¹³ **Абшир-Сай** (Водопадное ущелье) расположено в горной долине одноименной реки, стекающей с северных отрогов Кичик-Алайского хребта. Расстояние от г. Оша до Абшир-Сая составляет 70 км. Горная часть долины начинается со скалистых своеобразных ворот, образованных пластами известняковых пород, выделяющихся на фоне живописных склонов. В трёх километрах от устья узкого ущелья находится главная достопримечательность зоны - знаменитый Абшир-Сайский водопад, представляющий собой уникальное творение природы, объявленный памятником. – *Прим. ред.*

¹⁴ **Московское отделение Союза художников РСФСР (МОСХ).** – *Прим. ред.*

Он приехал ко мне в Фергану, помог грамотно собрать все необходимые материалы и документы для поступления в СХ, и мы вместе поехали в Ташкент сдать все эти документу в Союз художников.

Убивая день в Ташкенте, мы оказались на выставке художника из Бухары. Фигура Лёни привлекла молодого узбека-интеллигента. Завязалась беседа. Интеллигент задавал много вопросов о трагических событиях, тогда происходивших в одной экзотической стране, в которой одни безжалостно убивали других.

Лёня исчерпывающе отвечал на все вопросы. Беседа затянулась, и интеллигент стал настойчиво приглашать на плов. Лёня готов был пойти, но я напомнил, что нас ждёт плов у Дамира.

У Дамира в этот день гостил московский искусствовед, если память мне не изменяет, фамилия его Светлов.

Дамир попросил меня, чтобы я предупредил Лёню не вступать в спор с искусствоведом, не огорчать гостя.

Я выполнил просьбу Дамира, но избежать спора не удалось. Натиску Лёни, его убеждённости противостоять было невозможно. Дамир был расстроен.

Я бывал неоднократно в гостях у Лёни.

В один из приездов рабочие в его квартире циклевали только что уложенный паркет. А наша встреча – значит пир. Слово «пируют» распространено в Курганской области, звучит более благозвучно, чем слово пьянствуют. Если два мужика пьют, закусывая луком – пируют. Вот и мы пируем, рабочие в восторге побросали инструменты, присоединились к нам. А какой пир без песен. Разгулялись основательно. Утром Лёня возмутился свинством, которое мы натворили, взял брошенные рабочими инструменты, принялся циклевать паркет. Я исчез на четыре дня, было тогда ещё много друзей, пиры продолжались.

Случай с паркетом - это ещё не самое печальное, были события похуже. Однажды с потолка потоком хлынула вода, отвалилась штукатурка, с грохотом падала на пол, мы едва успевали подставить тазы, чтобы не затопило квартиру. Так на верхнем этаже делали ремонт. Утром пришла комиссия, ничего страшного в этом безобразии не усмотрела.

Я не был свидетелем других трагических событий: прорыва горячей воды, пожара в магазине нижнего этажа, но последствия этих событий познал на себе. Когда я увидел свои картины, написанные на досках под сплошным слоем чёрной копоти, я не сразу вернул себе самообладание. После долгих сомнений

отмыл горячей мыльной водой с помощью мочалки. Одна из этих досок - «Тишина» - в Третьяковке, другая - «Святая земля» в Нукусском музее¹⁵.

Эскиз к картине «Тишина»

Жизнь продолжалась.

Наступили сложные времена, надо было бежать с земли, которая была моей Родиной. Мотался по России в поисках дешёвого дома.

Лёня помогал советом в поисках тех или иных вариантов, участие принимали Боря Свешников и его жена Оля.

Всё решил Борух¹⁶.

Я обосновался с семьёй в Торопце, в городе, в котором Борух любил отдыхать в осенние дни на берегу озера. В Торопец охотно приезжал Лёня.

Ограда наша граничила с лесом. Дрова подвозили по лесной дороге и сбрасывали прямо в лесу.

¹⁵ Государственный музей искусств имени И. В. Савицкого (сокращённо Каракалпакский государственный музей искусств, Нукусский художественный музей) (узб. *Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston Respublikasi Davlat San'at Muze'i*) — один из самых крупных музеев в Узбекистане. Коллекцию музея признают второй в мире по значимости и объёму среди коллекций произведений русского авангарда, а также лучшей художественной коллекцией в Азиатском регионе. — *Прим. ред.*

¹⁶ **Борух** — творческий псевдоним художника **Бориса Аркадьевича Штейнберга (1938-2003)**. Так его стали называть, когда в доме Штейнбергов в Тарусе появился еще один Борис — приехал из лагеря после освобождения друг отца, художник Борис Петрович Свешников. В дальнейшем Борух оставил себе это имя, чтобы его не путали с братом художником Эдуардом Штейнбергом и отцом Аркадием Штейнбергом, известным филологом, переводчиком, поэтом, художником и музыкантом. — *Прим. ред.*

Лёня любил полураздетым колоть дрова. Однажды перепугал женщину, идущую к соседке лесной тропой. Она увидела Лёню. Перепугалась, вернулась окружной дорогой, прошла два километра и говорит соседке: «В лесу леший». Внешность Лёни всегда вызывала оторопь у встречных.

На ташкентском базаре негры, идущие навстречу, даже остановились, увидев Лёню.

В Торопце я с семьёй прожил пять лет. Удалось переехать в Нелидово. Все эти годы продолжал устраивать свои персональные выставки: в Торопце, Нелидове, во Ржеве. Лёня был всегда участником открытия моих выставок. Его внушительная статная фигура, его выступления придавали особую значимость открытиям выставок. Он был всегда активен в беседах со встречными людьми.

Как-то во время фуршета (в провинции фуршетом называют обычное застолье с песнями), Лёня оказался за столом рядом с рыбаком. Они долго и увлечённо говорили о рыбалке и охоте.

У Лёни не было спеси, он мог говорить с любым бомжем на равных.

Наиболее значительную поддержку он оказал мне, когда состоялась выставка в Тверской картинной галерее.

Т. Снагинская, Л. Талочкин и Л. Снегирёв. Тверь, 1997 г.

После открытия выставки Лёня поделился своими впечатлениями с Ириной Алпатовой, сотрудничавшей тогда с фондом Сороса, мне дают грант на каталог.

Наталья Андреева, сотрудница отдела культуры Твери, берётся издать каталог. Она принимала литературное участие, издавала В. Минина¹⁷ с супругом Жилкиным.

1998 год, чёрный понедельник. Валюта была обменена на рубли, рубли обесценились. Я не знаю, как выходили из тупика эти честные люди, но каталог «Фрагменты минувшего» был издан.

Состоялась презентация каталога в Тверской областной библиотеке имени М. Горького.

Собралась тверская творческая интеллигенция. За столом перед публикой сидели Лёня, я, Люда и сын. Выступления завершали Лёня и я. Было много вопросов. Встреча записана Бойцовым, супругом Н. Андреевой, возможно, хранится в отделе культуры Твери.

Лёню отличало спокойствие и неторопливость в быту. Я же всегда торопился, мне всегда казалось, что я опаздываю. Он обычно резонировал меня.

Однажды я встречал Люду, поезд прибывал на Казанский вокзал. Лёня, как всегда, придерживал мою торопливость, вышли не спеша. Неожиданно увидели на круглых часах около Новослободского метро время, когда поезд должен был прибыть.

Мы, поглощённые своими обычными бредовыми проблемами, забыли, что в этот день часы перевели на час вперёд. Я помчался бегом, Лёня отстал. Люду встретил одиноко стоявшую с вещами на перроне, расстроенную.

Были случаи, когда мы с Лёней вели себя раскрепощённо, как говорят в народе, безбашенно.

Нас пригласил в гости ферганский художник, жил он на противоположном конце города. Как обычно, щедрое азиатское гостеприимство.

Возвращались в автобусе, в хорошем состоянии. В определённой кондиции я начинаю обычно петь, где бы я ни находился. В автобусе всегда недоумевающе спокойно слушают меня.

¹⁷ **Минина Виолетта Дмитриевна** ведущий радиопрограммы.

В эфире с 1967 года. Окончила Тверской Государственный университет, филологический факультет и ГИТИС им. Луначарского. Владеет всеми жанрами радиожурналистики. При открытии Тверского телевидения вела прямые телевизионные часовые программы. Была инициатором и ведущей первого благотворительного телерадиомарафона "Помоги ребёнку".

Имеет звания "Почётный работник культуры Тверской области" и "Заслуженный работник культуры РФ", удостоена наград и дипломов за участие во Всероссийских и региональных конкурсах средств массовой информации. – *Прим. ред.*

Я запел и завёл Лёню. Запел и он своим металлическим оглушающим, могучим голосом.

И теперь, вспоминая эту сцену, вижу её со стороны: на заднем сиденье сидит гигант с убелённой бородой, поёт, сотрясая автобус своим мощным голосом, рядом небольшой человечек заливается певучим баритоном.

Так, при свете белого дня мы с Лёней нарушали тишину красивого города. Да и нередко нарушали умиротворение в мире искусства.

Проходит жизнь, и только память возвращает к эпизодам, оставшимся в прошлом.

С угасанием жизни угасает и память.

Художник, понимая свою обречённость, остаётся художником, как бы ни складывалась судьба, другим он не может быть. И пока есть замечательные люди – музейные работники, искусствоведы, собиратели произведений искусств - художники со своим творчеством не будут исчезать бесследно.

В неравной позиции противостояния с забюрократизированными чиновниками, в тревожной тенденции саморазрушения культуры с прогрессом цивилизации, эти люди делают всё, чтобы спасти ценное наследие, помогая тем самым очищению человеческих душ, помогая человеку оставаться человеком.

Награда для этих людей ещё не придумана.

Добрая память в сердцах человечества – единственная награда для этих самоотверженных, уникальных людей.

Эскиз к картине «Недремлющее око». 2013 г.

Оглавление

Вступление.....	5
Некоторые мысли и фрагменты воспоминаний.....	6
Талочкин и его корабль	34
Из воспоминаний о Талочкине	36

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Нелидовская межпоселенческая центральная библиотека»,
2019 г.
172521, Тверская обл., просп. Ленина, д. 8.
Тел. (48266)5-22-29, 5-33-65